Министерство образования Российской Федерации
Омский государственный педагогический университет
Администрация Омской области
Законодательное собрание Омской области
Архивное управление Омской области
Центр документации новейшей истории Омской области
Региональный центр по связям с общественностью
Омской области

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ, ОРГАНИЗАЦИИ, ДВИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСОВ, КОНФЛИКТОВ И ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА: ОПЫТ УХОДЯЩЕГО СТОЛЕТИЯ

Сборник материалов международной научно-практической конференции

Российская Федерация

г. Омск

28-29 сентября 2000 г.

Часть 1

Омск 2000

Примечания

1. Сибирский листок. 1916, 1 января. №1. С.2.
2. Любавский М.К. Исторические судьбы славянства // Лекции, читанные в 1914/15 г. Вып.II. Скоропечатня А.А.Левенсон. 1916. С.27.
3. Тихомиров А.А. Настоящая война и основная задача высшего образования // Там же. С.32.
4. ГАРФ. Ф.102, оп.245, д.167, ч.80, л.1.
5. Там же. Л.28.
6. Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне // Военно-исторический журнал. 1903. №11. С.59.
7. ГАРФ. Ф.102. оп.124, д.76, ч.9, л.3.

Э.Ш.Хазиахметов

доктор исторических наук, профессор

(Российская Федерация, Омск)

ПАРТИЙНО-СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ СИБИРИ В 1905-1917 гг.

Интерес к социальному и партийному составу жертв карательной политики царизма возник уже в период ее реализации в 1905-1917 гг. Целью десятков обследований состава политических заключенных и ссыльных того времени было выяснение участия различных классов, социальных групп, социального состава членов антиправительственных организаций, входивших в освободительное движение. Однако при обработке лишь немногих анкетных опросов применялся прием выяснения социального состава членов революционных и демократических партий. Такая методика была применена В.Н.Соколовым при изучении состава пересыльных и подследственных в московской Бутырской тюрьме (1906-1908 гг.), авторами обобщения данных в Иркутской губернской тюрьме за 1912-1913 гг., итогов опросов политических ссыльных в Нарымском крае и Енисейском уезде в 1915-1916 гг.[1]

В период 1917-1935 гг. большую ценность представило издание биографического справочника членов Всесоюзного Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев.[2] В него включено около 3000 составленных по единой программе справок, дающих возможность для сопоставления профессиональной и партийной принадлежности осужденных.

Изучение состава политических ссыльных в рассматриваемом аспекте возобновилось лишь в 70-е годы. В масштабах Сибири изменения в соотношении их социального и партийного состава в 1905-1917 гг. впервые были опубликованы в монографии, а затем расширены и дополнены в докторской диссертации автора.[3] При этом объектом рассмотрения в книге стали 4562 ссыльных, в диссертации – 8737. Предметом наблюдения были члены всех антиправительственных партий и беспартийные.

Этот метод затем применил Н.Н.Щербаков для изучения профессионального состава 2871 ссыльного большевика.[4]

Наше решение вернуться к изучению данной проблемы продиктовано рядом обстоятельств. Накоплен новый фактический материал, значительно обогатились сведении о персональном составе ссыльных Сибири. С другой стороны, это естественный протест против сложившейся с конца 80-х гг. ситуации в освещении отношения власти и общества в стране в начале XX в. в исторической науке и историческом образовании. Изучение революционного движения оказалось на задворках историографии. Его участники представляются как скопище террористов, экстремистов, маргиналов и уголовников, а карательные меры царского правительства против освободительного движения – необходимыми, законными и справедливыми. Эти положения вошли в школьные и вузовские учебники по истории,[5] усиленно пропагандируются в СМИ.

Задачей предлагаемой далее статистики сосланных в Сибирь является выяснение приближающейся к реалиям того времени картины состава участников освободительного движения на примере состава осужденных на каторгу и поселение. За десятилетия изучения биографической литературы, личных дел революционеров в центральных и сибирских архивах карательных органов, других документов нами создан банк данных на более чем 10,5 тыс. политических ссыльных Сибири 1905-1917 гг. Это составляет 36% их общего числа (более 29 тыс.

чел.). Поскольку обследуемый контингент представляет сосланных из всех регионов России за весь рассматриваемый период, а с другой стороны, распределенных по всей территории Сибири; итоги предлагаемой статистики, на наш взгляд, обладают достаточно высоким уровнем репрезентативности.

Соотношение социальной и партийной принадлежности взято нами по двум основаниям: 1. Определение партийности лиц, принадлежащих к различным классам и социальным слоям. 2. Определение социального состава членов политических партий. Партийность принадлежавших к различным социальным группам всего контингента ссыльных 1906-1917 гг. показана в табл. 1.

Таблица 1

Партийный и социальный состав политических ссыльных Сибири 1905–1917 гг. (в %)

Партийность	*Абс. число*	*%*	*Социальные группы*					
			Рабоч.	*Крест*	*Служ.*	*Учащ.*	*Прочие*	*Неопр.*
РСДРП	3511	33,3	45,9	22,7	39,9	40,6	14,3	15,1
В том числе:								
большевики	1506	14,3	23,3	3,4	17,6	21,8	2,8	2,0
меньшевики	253	2,4	1,2	0,3	6,3	3,3	3,0	0,7
проч. с.д.	1752	16,6	21,4	19,0	16,0	15,5	8,5	12,4
ПСР	2227	21,1	12,4	16,9	34,4	38,3	16,8	17,7
В том числе:								
масимал.	143	1,4	1,6	0,3	1,1	2,5	0,6	12,7
ППС	248	2,4	3,5	0,5	0,8	1,4	0,3	2,9
Анархисты	583	5,5	5,8	0,5	3,3	6,6	6,1	7,3
Др. полит. организ.	970	9,2	5,3	29,2	7,7	5,9	36,3	10,3
Беспарт. и неизвестн.	3000	28,5	27,1	30,2	13,9	7,2	26,2	46,7
Итого:								
Абс. число	10539		3582	384	2440	724	328	3081
%		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Из табл. 1 видно, что партийные предпочтения различных социальных групп значительно расходились. Около половины рабочих входили в РСДРП, причем почти четвертая часть из них была большевистской. Каждый восьмой был эсером. В то же время более четверти рабочих политически не определились. Каждый четвертый-пятый крестьянин оказался социал-демократом: большинство из них были выходцами из Латвии и Грузии. В то же время трое из пяти не входили в революционные партии. Три четверти служащих почти поровну, с некоторым превышением у социал-демократов, вошли в состав РСДРП и эсеров. Такое же соотношение наблюдается среди учащихся. Почти половина ссыльных с неустановленной социальной принадлежностью составила и основную часть политически не определившихся.

Теперь обратимся к социальному составу различных партий, как он проявился среди ссыльных Сибири (см. табл. 2).

Таблица 2

Социальный и партийный состав политических ссыльных Сибири 1905–1917 гг. (в %)*

Партийность	*Социальные группы*						
	Рабоч	*Крест*	*Служ.*	*Учащ.*	*Прочие*	*Неопр.*	*Итого*
РСДРП	46,8	2,5	27,7	8,4	1,3	13,3	100,0
В том числе:							
большевики	55,4	0,9	28,6	10,5	0,6	4,0	100,0
меньшевики	16,6	0,4	60,5	9,5	3,9	9,1	100,0
проч. с.д.	43,8	4,2	22,2	6,4	1,6	21,8	100,0
ПСР	20,0	2,9	37,3	12,4	2,5	24,5	100,0
В том числе:							
масимал.	39,9	0,7	18,2	12,5	1,4	27,3	100,0
ППС	50,8	0,8	7,7	4,0	0,4	36,3	100,0
Анархисты	35,5	0,4	13,7	8,2	3,4	38,8	100,0
Др. полит. организ.	19,7	11,5	19,5	4,4	12,3	32,6	100,0
Беспарт. и неопредел.	32,4	3,9	11,3	1,7	2,8	47,9	100,0

*Абсолютное число ссыльных указано в таблице 1.

Данные табл. 2 позволяют определить состав сторонников разных политических партий и фракций. Они подтверждают рабочий характер российской социал-демократии. У большевиков рабочих оказалось более половины их состава. Более трети членов РСДРП составили служащие и учащиеся. В то же время у них очень мизерная доля крестьян, а в сравнении с другими партиями – лиц неопределенного соци-

ального происхождения. Обращает внимание высокий процент (60,5%) служащих у меньшевиков.

У эсеров половину контингента составили служащие и учащиеся (50,1%), рабочим оказался каждый пятый. Среди членов Польской социалистической партии (ППС) различных фракций рабочие составили более половины. Более трети сторонников анархизма рекрутировалось из рабочих, но у анархистов оказалось трудно определить социальное происхождение почти 40% их числа. Среди членов других партий более заметна доля крестьян (11,2%) по сравнению с их долей в составе социал-демократов и эсеров. Это объясняется включением в графу "Другие политические организации" членов Крестьянского союза. В числе беспартийных и неопределенных, естественно, половину составили лица неясного социального происхождения, однако у них рабочими оказалась одна треть.

Нами предпринята попытка представить изменения социально-партийного состава ссыльных в динамике. Для этого проанализирован состав только тех, у которых установлены и род занятий, и партийность. Таких оказалось 5116 чел. Из них попали в ссылку в 1905-1907 гг. 560 чел., в 1907-1910 гг. – 1529, в 1910-1914 гг. – 1861, в 1914-1917 гг. – 1166 чел.[7]

По этим данным, удельный вес рабочих в составе социал-демократов вырос с 41,1% в годы Первой российской революции до 54,4% в годы первой мировой войны (у большевиков – с 51,6% до 59,3%). Увеличилась за это время и доля рабочих среди эсеров: с 15,6% до 29,2%.

Доля служащих и учащихся в составе ссыльных – членов РСДРП в 1905-1907 гг. была даже большей, чем рабочих: 52,1%, – но затем она сократилась до 42,5%, оставаясь преобладающей только у меньшевиков. В составе ссыльных эсеров их удельный вес оставался наибольшим, хотя постепенно сокращался – с 82% до 62,4%.

Политически определившихся ссыльных крестьян в данной выборке оказалось немного – 270 из 5116 чел., или 5,3%. Их доля среди приверженцев разных политических партий, взятых вместе, резко снизилась за 1905-1917 гг. с 16,0 до 2,3%.

В заключении считаем долгом соотнести итоги нашей разработки с рядом других исследований, поскольку в ряде случаев имеются существенные различия.

Так, в нашей выборке о 10539 ссыльных обращает внимание высокий удельный вес беспартийных и неопределенных – от 29% до 47% по ряду позиций. По периоду реакции по подсчетам В.Комкова среди 15,5 тыс. опрошенных беспартийные составили 38,7%.[8] По данным Ядова (Я.Я.Данилова), из 5265 заключенных Бутырской тюрьмы беспартийных оказалось 28,4%.[9] Среди узников Иркутской тюрьмы (1313 чел.) их было 12,7%.[10] Из 1850 амнистированных в Иркутске в 1917 г. – 25,3%.[11] Таким образом, по определению доли беспартийных наши данные сравнимы с результатами большинства представительных опросов. Значительны расхождения при определении социального статуса ссыльных. В упомянутых опросах удельный вес лиц, не указавших род занятий, профессию, колеблется между 4,8% и 19%, что в несколько раз меньше наших сведений. Это лишь свидетельствует, что уровень современных знаний о социальном составе ссыльных не вполне отражает реалии прошлого, и в этом плане необходима значительная поисковая работа.

Имеется возможность сравнить наши данные по социальному составу членов РСДРП, большевиков со сведениями Всероссийской переписи членов РКП 1922 г., исследованиями Н.Н.Щербакова и Н.А.Ивановой.[12] Среди большевиков со стажем до 1917 г. рабочие составили 63,3%, крестьяне – 4,7, служащие – 25,6%. В разработке Н.Н.Щербакова о 2871 ссыльном большевике удельный вес рабочих составил 62%, крестьян 3%. Н.А.Иванова пришла к выводу, что в составе РСДРП в 1910-1914 гг. было 56,9% рабочих, 1,4% крестьян, 37,6% служащих и учащихся. Как видно из табл. 2, по нашим подсчетам, среди членов РСДРП рабочих было 46,8%, крестьян – 2,5%, служащих и учащихся – 36,1%. Среди большевиков доля рабочих составила 55,4%, крестьян – 0,9%. Более низкие показатели у нас объясняются включением в расчеты беспартийных и неопределенных. Однако при всех различиях в методиках и результатах исследований обнаруживаются общие закономерности в изменении социально-партийного облика политических заключенных и ссыльных в 1905-1917 гг. Многие во-

просы еще ждут своего исследователя. Но из представленных материалов видно, что в большинстве своем революционеры подвергались репрессиям за свои убеждения, а не как уголовники; они были выразителями и организаторами массового социального протеста против самодержавного режима насилия и бесправия.

Примечания

1. Садко М. О составе ссылки // Просвещение. 1913. №11. С.80-81; Ташкентец. Немного статистики // Стойкая мысль. 1914, 28 марта; Вардин И. Политическая ссылка накануне революции // Пролетарская революция. 1922. №5. С.100; Смирнов И.Н. Нарымская ссылка накануне революции // Каторга и ссылка. 1927. №5. С.141-142; Соколов В.Н. Тюремные мысли о тюремных цифрах // Старый большевик. 1933. Сб.3. С.70-71.
2. Политическая каторга и ссылка. М., 1934. – 876 с.
3. Хазиахметов Э.Ш. Сибирская политическая ссылка 1905-1917 гг. Облик, организации, революционные связи. Томск, 1978. С.26-27; Он же. Сибирская политическая ссылка 1905-1917 гг.: Дис. ... д-ра ист. н. Рукопись. Омск, 1988. С. 93-99, 429-430.
4. Щербаков Н.Н. Влияние ссыльных большевиков на классовую борьбу, общественно-политическую и культурную жизнь в Сибири (1907-1917 гг.): Автореферат дис. ... д-ра ист. н. Иркутск, 1987. С.23-24.
5. См., напр.: История России. XX век / Отв. ред. Б.П.Дмитренко. М., 1997. Гл.I-II.
6. Хазиахметов Э.Ш. Указ. докт. дисс. С.429-430.
7. Комков В. "Сухая гильотина". (Очерк современной политической ссылки в России) // Образование. 1908. №8. С.40.
8. Ядов. Тюремные сидельцы. (Немного цифр о Бутырках) // Каторга и ссылка. 1923. Сб.5. С.217.
9. ГАРФ. Ф.ДП.ОО. 1913. Д.155 (прод.), л.196-197.
10. ГАНО. Ф.П.-5, оп.1, д.550, л.1.
11. Всероссийская перепись членов РКП 1922 г. М., 1923. Вып.4. С.27; Щербаков Н.Н. Указ. соч. С.23; Иванова Н.А. Структура рабочего класса России. 1910-1914. М., 1987. С.208-211. При разработке данного сюжета автор использовала и материалы нашей упомянутой монографии.
12. Там же.

Е.Н.Косых
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
(Российская Федерация, Томск)

О ХАРАКТЕРЕ "ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ" ПРОПАГАНДИСТСКИХ СИСТЕМ В СИБИРИ В 1917 г.

Уходящий XX век войдет во всемирную историю как один из самых динамичных, противоречивых и драматичных. Он был насыщен событиями, резко изменившими политический и социальный облик окружающего мира, всю систему миропонимания и мироощущения. В полной мере эти слова относятся к последнему десятилетию. Процесс изучения прошлого нашей страны переживает сейчас поворотный момент. И в очередной раз определение места России и ее регионов в историческом процессе невозможно без анализа опыта революций 1917 г. и начинавшейся тогда гражданской войны.

Россия 1917 г. представляла собой страну с антагонистически классовым обществом. А в таком обществе неизбежно идейно-политическое противоборство, идейно-политическая борьба классов, партий и индивидов, поскольку конкретное состояние общественного бытия исторической эпохи находит свое отражение и в соответствующем общественном сознании. Общественное сознание, как известно, представляет собой совокупность идей, взглядов, представлений, существующих в обществе, в них отражается социальная действительность. Нас в данном случае интересует политическое сознание, которое выражается как в идеологической форме, так и в психологических образованиях: социальных настроениях, духовной атмосфере, революционном энтузиазме и т.д.

Политическое сознание формируется, в первую очередь, на личностном уровне. А личность – это каждый конкретный человек как носитель определенных общественных качеств и индивидуального сознания. Наряду с качествами общечеловеческими личность имеет и качества, которыми наделил ее конкретный класс (мировоззрение, убеждения, определенные социальные чувства). Поэтому в формировании политического сознания на личностном уровне важная роль отводится политической агитации и пропаганде.

Примечания

1. ЦДНИОО. Ф.1, оп.1, д.83, л. 66, 67.
2. Там же. Д.6, л.70.
3. Там же. Оп.2, д.472, л.159.
4. Там же. Л.180.
5. Там же. Оп.5, д.402, л.234-235.
6. Там же. Оп.3, д.397, л. 2, 3.
7. Там же. Л.12.
8. Там же. Оп.5, д.402, л.13.
9. Там же. Д.408, л. 16, 17.

СОДЕРЖАНИЕ